

Самое важное – создать доброжелательную среду, где талантливые ребята обретут друг друга и поддержку профессионального наставника.

Это ни в коем случае не научный доклад, а живая жизнь. Как начиналась студия «Скворцы» в Липецке? Мне даже никогда в голову не приходило, что я могу создать такую студию. Я просто писала детские рассказы и сказки, а библиотеки и школы приглашали меня выступить перед детьми.

Я всегда разговаривала со слушателями, дети откликались, а у меня, наверное, глаза горели, так что все уходило весёлыми и заряженными на добрые дела. И однажды Ирина Арбенина, заведующая библиотекой имени Пришвина, предложила мне вести детскую литстудию. Было страшно, непонятно, но интересно, я согласилась.

Первое занятие было кошмарным! Пришли подростки, причём такие самые что ни на есть, знаете, надменные, сами всё знающие. А я, чтобы не показать им, что поджилки трясутся, включила «взрослую тётю». Конечно, мы не поладили! Но кто-то из

первого захода пришёл снова, потом подтянулись другие ребята. Чтобы сформировалась постоянная группа, потребовалось полгода. Разумеется, кто-то пропускает, иногда приходят новички, заглядывают мальчишки и девчонки, которые ничего не сочиняют, но им интересно послушать, валяясь при этом на пуфиках. Я не против, лишь бы не мешали.

Одной девочке родители запрещали писать, а она постоянно придумывала страшилки, полные всяческой мести. Мама на контакт не пошла. Тогда мы с ребятами предложили эти истории рассказывать нам. Каждое занятие минут по 20 мы слушали то, что нам не очень-то и хотелось слушать. Но так было надо. И наконец настал день, когда эта девочка воскликнула: «Мне надоело придумывать эти жуткие истории!» И всё стало налаживаться, мама ей разрешила писать, и у неё хорошо получается, я очень за неё рада.

В 2019 году меня пригласили с докладом в Берлин на конференцию «По следам Маяковского». Тогда и пришла мысль почитать со студийцами

«Что такое хорошо» и составить свой список, что же такое хорошо и что такое плохо. Тогда пришли ребята из начальной школы, поэтому я задала им вопрос с подвохом: «А помогать взрослым – это хорошо?» Они дружно согласились. И тут я, пользуясь моментом, прочла им настоящую лекцию, как может быть опасно помогать незнакомцам, потому что детей крадут. Так что занятие получилось не только развлекательным, но и познавательным.

Спустя два года я повторила эксперимент. Были уже совсем другие ребята, и список получился абсолютно другим. Я заметила, что дети до 10 лет легко определяют, что такое хорошо, а что плохо, мир для них ещё очень контрастный, а в голове много готовых шаблонов, внушений родителей, школы, мультфильмов. После 11–12 лет почти на каждое высказывание возникало «но», например: «Бить кота пюпитром плохо – это негуманно, но и хорошо, потому что помогает, – кот перестаёт таскать ноты».

На каждом занятии мы пишем небольшие тексты и обсуждаем написанное, а также то, что на-

писано дома, изучаем термины, играем в литературные игры. Большим подспорьем для меня стали методички Нины Александровны Ягодинцевой.

Важно помнить: не навреди! Поначалу никакой критики, пусть человек привыкнет, доверится, ощутит себя среди единомышленников. Многие начинающие спрашивают: а вот это можно писать, а вот так? А у нас в студии можно писать как угодно! Лишь бы не как попало. Оценки я не ставлю, никого не ругаю, только осаживаю иногда, если приходится, но это очень редко.

Занятия у нас бесплатные и длятся от полутора до трёх часов, однажды нас пришлось выгонять из библиотеки! Дети не хотели уходить. И на летние каникулы пошли потому, что я настояла. Это очень радостно!

У меня самой подобной среды не было. В детстве и юности чувствовала себя «белой вороной». И это плохо. Потому и создала эдакое гнездо для белых воронят, для благозвучности названное – студия «Скворцы». И это хорошо.